

УДК 1 + 378

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., проект № 2.3.1.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Направление 2. Модернизация и ее влияние на российское общество. Проект «Инновационный вектор интеграции науки и образования в условиях современной модернизации общества».

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, директор Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: n-nalivaiko@mail.ru

Покасова Елена Викторовна – кандидат философских наук, ученый секретарь, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: pokevi@mail.ru

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ*

Н. В. Наливайко, Е. В. Покасова (Новосибирск)

Философия образования должна преодолеть хаотичность и неопределенность траекторий современного реформирования образования, обосновать основные приоритеты, пути и средства достижения его общедоступности, повышения качества и конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. Это тем более важно, что мы существуем в глобальном мире, который сегодня является жестким, конкурентным, опасным, поэтому иметь устремленную вперед стратегию развития системы образования жизненно важно.

В статье показано, что предметом и объектом исследований философия образования (как раздела социальной философии) является взаимодействие общества и образования. Проблемное поле философии образования связано с рефлексией трансформаций, происходящих быстрыми темпами в обществе и образовании, в их взаимодействии и взаимосвязи. Россия закончила свой постсоветский период развития, но современная стратегия развития общества и системы образования все еще непонятна, нет четкого представления о том, куда и как развиваться дальше. Кто-то скажет, о каком прогнозе, о какой отечественной системе образования можно говорить в условиях острейших проблем экономики, социальной сферы, всепроникающей коррупции? Однако трансформация системы образования как подсистемы этого общества объективна, и философия образования призвана рефлексировать тенденции их развития, выполняя свою прогностическую функцию, использовать накопленные знания об образовании для выбора приоритетных направлений его научно-инновационного развития.

Ключевые слова: философия образования, трансформация, рефлексия, глобализация, экономическое развитие, человеческий капитал, научно-инновационное развитие.

THE PROBLEM FIELD OF THE DOMESTIC PHILOSOPHY OF EDUCATION

N. V. Nalivayko, E. V. Pokasova (Novosibirsk)

The philosophy of education should overcome randomness and uncertainty of the trajectories of modern education reforms, to substantiate certain basic priorities, ways and means of achievement of universal availability of education, improvement of its quality and competitiveness in the world market of educational services. It is especially important because of the fact that we exist in the global world

which today is tough, competitive, and dangerous; therefore, it is vital to have a forward-directed strategy of development of education.

In the article it is shown that the subject and object of research of the philosophy of education (as a section of social philosophy) is interaction of the society and education. The problem field of the philosophy of education is connected with the reflection upon the transformations which occur very fast in the society and education, in their interaction and interrelation. Russia has completed the post-Soviet period of development, but the modern strategy of development of the society and education system is still not clear; there is still no precise concept about where and how to develop further. Someone would say, “how can we talk about a forecast, about the domestic education system in the conditions of very acute problems of economy, social sphere, all-pervading corruption?” However, transformation of the education system as a subsystem of this society is objective; and the philosophy of education is called to reflect upon the tendencies of its development, fulfilling the prognostic function to use the accumulated knowledge about education for the selection of priority directions of its scientific-innovative development.

Key words: philosophy of education, transformation, reflection, globalization, economic development, human capital, scientific-innovative development.

Процесс глобализации, ведущей тенденцией которого является интеграция мирового сообщества в единое целое, включает механизмы локальной культурной, национальной дезинтеграции (распадения, исчезновения), которые могут оказать разрушающее влияние на личность, вплоть до полной потери ее идентичности с собственной культурой. В. В. Миронов справедливо предостерегает: «нельзя не понимать, что процесс глобализации идет, и остановить его вряд ли удастся, так как слишком много выгодных и удобных практических результатов его сопровождают. Глобализация усиливает роль транснациональных взаимодействий в мире, расширяет масштабы коммуникации, но, одновременно, столь же мощно воздействует на особенности отдельных культур, часто просто подавляя и растворяя их в некой суперкультуре американизированного типа. В результате, за завесой красивых слов и концепций, реализуется наиболее простой тип интеграции, не синтезирующий лучшие особенности интегрируемых систем, а подавляющий другие. Это агрессивный тип интеграции, который можно обозначить термином – “интеграция-захват”. Резко изменяющаяся система коммуникации, обеспечивающая проникновение новообразований на все уровни общественного сознания, порождает качественно иной тип системного единства, основанный совершенно на иных принципах управления обществом» [1, с. 52–53].

Сегодня можно констатировать, что глобализация – это проявление современной научно-технической революции, глубинная суть которой заключается в формировании органической связи производства – науки – образования, превращении производства в широкомасштабный инновационный процесс, в возникновении нового способа производства, основанного на информационных технологиях [см. : 2–3]. Действительно, предоставив уникальные возможности в области передвижения капитала, товаров и услуг, современные информационно-коммуникативные технологии стали основой формирования так называемой новой экономики. Известный российский исследователь вопросов информационного общества В. Л. Иноземцев использует здесь понятие «экономика знаний» [4].

Нам представляется, что в рассмотрении проблемного поля философии образования важен экономический аспект проблемы, поскольку экономика все больше определяет состояние мира и вектор его развития, а экономическая тематика повышает свое значение в международных отношениях. Экономическая глобализация и информационная открытость России, как и всех

обществ, утверждают экономисты, сужают возможности применения экономических рычагов влияния в мировой политике. Сегодня нарастает технологическое отставание страны, а экономическая модернизация у нас идет за счет импорта технологий. Поэтому нужен поворот к решительной экономической модернизации и активная деятельность по развитию знаниевой экономики.

Но развитие знаниевой экономики и повсеместная разработка и внедрение технологий предъявляют высокие требования к системе образования, особенно вузовского, поскольку принятие концепции современного экономического развития России (ориентированной на знания) требует, во-первых, соответствующего качества знания (особенно фундаментального); во-вторых, приоритетного развития человеческого капитала; в-третьих, усиления ответственности бизнеса.

Обратимся к конкретному проблемному полю философии образования в области развития качества системы образования (обучения и воспитания) молодежи, к такому аспекту, как вопрос интеграции российской системы образования в мировую систему. Очевидно, что Россия не может и не должна оставаться в стороне от общемировых тенденций, отечественная система образования призвана поддержать место России в ряду ведущих стран мира, ее международный престиж как страны, которая всегда отличалась высоким уровнем культуры, науки, образования. Главным условием интеграции всегда выступает «равенство» систем – экономическое и культурное, поскольку трудно интегрировать неравные в культурном и экономическом отношениях системы. К сожалению, в России изначально пытались реализовать наиболее примитивный путь интеграции, разрушающий национальную систему образования. В образовательный процесс слепо внедрялись и продолжают внедряться зарубежные (в большой степени – американские) модели образования, игнорируется содержательная цель, помогающая сформировать культурное ядро, сущностные составные российского менталитета.

Осенью 2010 г. на Конгрессе по сырьевым товарам были оглашены основные положения концепции наднационального регулирования допуска транснациональных компаний к природным ресурсам суверенных государств. Россия взяла на себя обязательства по 116 видам услуг. Существенные изменения правового режима доступа и работы иностранных компаний на российском рынке произошли в сфере страховых, финансовых и телекоммуникационных услуг, услуг по устному и письменному переводу и образовательных услуг. Предполагается, что российских специалистов будут учить и воспитывать и иностранные преподаватели. Но возникает закономерный вопрос: в какой мере эта акция правомерна в современной российской образовательной системе? Более того, на Гайдаровском форуме в январе 2013 г. ректор НИУ «Высшая школа экономики» Я. Кузьминов уже спрогнозировал «вытеснение» отечественных институтов иностранными, в том числе университетами из сети, работающими в глобальном масштабе. Уже сегодня Гарвард выкладывает версии лекций в онлайн, и вскоре каждая страна сможет опираться не только на национальные образовательные системы, но и на глобальную систему. Тем более что к 2020 г. Интернет преодолеет языковой барьер и полностью решит проблему перевода с иностранного языка. Такой прогноз, на наш взгляд, делает актуальным проблему безопасности образовательного пространства.

Второй вопрос – развитие человеческого капитала – глубоко связан с вопросом сокращения числа вузов в России. Неадекватное экономики и социуму образование потребовало соответствующих мер реформирования высшего образования Минобрнаукой РФ. Были составлены в 2012 г. списки вузов, которые не удовлетворяли критерию эффективности, по мнению Минобрнауки. (В список неэффективных вузов попало 136 институтов, в том числе 30 педагогических, 16 институтов культуры и 24 сельскохозяйственных.) Основным критерий,

по которому решалась идея реорганизации вуза, заключался в оценке перспективности учебного заведения. Является ли учебное заведение значимым для экономического и общественного развития города, региона. Если вуз нужен, то он будет развиваться, пусть даже сейчас качество его работы оставляет желать лучшего. Но если учебное заведение не выполняет никакой значимой функции, а просто существует, выдавая дипломы, оно реорганизовывается.

В число «отстающих» попали такие учебные заведения, как Московский архитектурный институт (МАРХИ), Московский государственный технический университет (МАМИ), Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ); в общей сложности – 20 вузов только в Москве. По итогам мониторинга был признан неэффективным и Российский государственный торгово-экономический университет (РГТЭУ). Ведомство распорядилось реорганизовать учебное заведение, и 20 декабря стало известно о решении присоединить его к университету имени Плеханова.

Как все эти изменения отразятся на студентах (на необходимом России человеческом капитале), которые сейчас учатся в «неэффективных» вузах? Сегодня решено, что все студенты завершат обучение по той же программе и на тех же условиях, на которых поступали; студенты доучатся, а новых уже не будет. Через несколько лет «неэффективный» вуз (филиал) естественным образом прекратит свое существование. Либо филиал будет присоединен к другому учебному заведению в том же населенном пункте, тогда все студенты смогут доучиться там. Если же филиал будет окончательно ликвидирован, учащиеся будут переведены в головной вуз и продолжат обучение дистанционное или очное.

Реорганизация активно идет и в школах, активно осуществляется процесс слияния школ. Родители и учителя критикуют этот процесс: объединение зачастую навязывается школам сверху. Дело в том, что существуют серьезные межшкольные различия: даже в пределах одного региона появились кластеры школ, ученики которых показывают хорошие результаты, и кластеры, где достижения гораздо слабее. Это произошло по тем причинам, что образовательная политика была направлена в последние годы на поддержку лучших школ. Те учебные заведения, которые получали от государства дополнительные ресурсы, стали развиваться быстрее. Нам представляется, что образование должно выполнять функцию социального лифта. И именно межшкольные различия привели к тому, что образование утратило отчасти эту функцию. Меры, которые сейчас принимаются, являются результатом понимания этой проблемы. Один из способов подтянуть слабую школу до уровня сильной – распространить на нее современные модели управления, новые образовательные технологии, привлечь лучших учителей.

С проблемой развития человеческого капитала связан вопрос об оплате труда преподавателей. Зарплата преподавателя должна быть такой, чтобы его социальный статус в обществе был высоким, поэтому она не может быть ниже средней зарплаты по экономике региона. В Москве средняя зарплата в 2012 г. будет выше 40 тыс. руб. Но есть московские вузы, где средняя зарплата преподавателя сейчас находится в интервале от 20 до 30 тыс. руб. При этом учитель в московской школе уже получает больше 60 тыс. руб. Очевидно, что такие вузы работают плохо. Их подход к формированию зарплаты преподавателей не позволяет иметь хорошо подготовленных специалистов. Есть еще один важный вопрос – соотношение между базовой частью зарплаты и стимулирующей. Последние 10–15 лет у нас складывалась совершенно неправильная ситуация, когда оклады остаются смехотворно маленькими, а все остальное приходится зарабатывать дополнительно. Эту систему нужно изменить – так, чтобы постоянный оклад и надбавки за ученую степень были в сумме не ниже 70 % от зарплаты. Но для этого вузу надо серьезно менять подход к формированию фонда оплаты труда и штатного

расписания. Сейчас систему оплаты труда в каждом вузе формирует сама администрация учебного заведения. И мы видим, что современные практики не находят должного распространения – скорее, системы оплаты труда напоминают атавизм из середины 1990-х. Надо вузам принять новую типовую сетку окладов: в регионах надо фиксировать цифры в зависимости от уровня экономического развития региона.

Третий момент касается усиления ответственности бизнеса в деле развития системы образования. Если в России будут развиваться высокотехнологичные и наукоемкие производства, то они будут предъявлять спрос на новые разработки, на результаты интеллектуальной деятельности. Соответственно, рынок для этих идей и технологий существенно расширится – и количество внебюджетных инвестиций резко увеличится. Будет идеальным, если к 2020 г. государство и бизнес станут финансировать науку и образование в соотношении 50 на 50. (Сейчас у нас примерно 65 на 35 в пользу бюджета). Если государство будет выделять средства и на развитие кадрового потенциала, появятся достижения конкретного научного результата, что сделает благоприятным и возможным более активное обеспечение условий для привлечения бизнеса в дело развития системы образования.

Следует отметить, что современное общество в большей степени нуждается не в образованности, а в профессиональной обученности, позволяющей на соответствующем уровне успешно функционировать автономным общественным элементам и связям. Можно быть хорошим специалистом в узкой профессиональной области и оставаться при этом необразованным человеком. Несоответствие между низким уровнем образованности и виртуозным владением специальностью – реальность сегодняшнего общественного устройства, в котором большинство профессионалов выполняет свои рутинные локальные функции в качестве винтиков гигантской социально-технической машины, даже не подозревая, какова роль этих функций в существовании целого.

Н. Л. Румянцева в монографии «Человек развивающийся. Путь к единой культуре. Системно-диалектический подход» [5, с. 87–97] проанализировала данные о развитии системы образования в мире, приведенные в докладе Всемирного банка [6]. На наш взгляд, она очень четко и точно выделяет ряд происходящих здесь тенденций. Первая тенденция, отмеченная в докладе – меняющаяся картина вузов: «появление наряду с традиционными университетами множества учреждений нового типа – технических институтов, предлагающих короткие программы, местных колледжей, политехникумов, центров дистанционного обучения, открытых университетов – создало новые возможности для удовлетворения растущего общественного спроса». Нам представляется важным отметить здесь следующие два момента. Во-первых, сокращение объемов даваемых знаний благодаря «коротким программам». Какие же знания остаются в этих программах? Так, описывая американский опыт развития системы образования [7], авторы отмечают, что направление деятельности новой формы вузов с «короткими программами» диктуется «специалистами-практиками», для которых «традиционная система высшего образования не является достаточно привлекательной» (из-за таких характеристик, как конкурсный отбор, высокие требования, серьезная теоретическая подготовка). От преподавателя требуется опыт практической работы в отрасли и умение учить на «реально-прикладных ситуациях в отрасли», «с учетом уровня подготовки конкретного студенческого контингента». Такому студенту не нужны фундаментальные знания, ни духовное или эстетическое развитие. Во-вторых, все более широкое использование современных компьютерных и сетевых технологий в обучении, сводящее личный контакт студента с преподавателем к минимуму (или нулю при дистанционном обучении в «виртуальных университетах»). Конечно, здесь и речи нет о том развитии, которое достигается в общении, в

диалоге с преподавателем, в котором уже «не так важно – что читают, как важно – кто читает» [8].

Вторая тенденция – «усиление действия рыночных механизмов», появление частных вузов. Это, с одной стороны, позволило удвоить количество людей с высшим образованием за последние 25 лет, а с другой – «неизбежным последствием (уменьшения государственного финансирования вузов) стала быстрая утрата качества в сфере высшего образования». Оценивая социальную роль негосударственных учебных заведений и их влияние на развитие российской системы образования, следует учитывать, что негосударственные школы носят в основном элитарный характер, а негосударственные профессиональные, чаще всего высшие учебные заведения, за немногими исключениями, выступают поставщиками относительно дешевых услуг, уступающих по качеству образовательных услуг многим государственным вызовам.

Третья тенденция – переход на систему непрерывного обучения на протяжении всей жизни. В Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза, принятом на Европейском саммите в Лиссабоне в марте 2000 г. [9], декларируются идеи непрерывного образования, поставленные на службу рынку. Эта цель – не развитие духовного уровня личности, а «успех на рынке труда» этой образованной личности: «Все сильнее увеличивается разрыв между теми, кто преуспевают на рынке труда, постоянно поддерживая и обновляя свои навыки, и теми, кто безнадежно отстают, не поспевая за стремительно растущими профессиональными требованиями». В Меморандуме не изменился (и не мог измениться) основной приоритет общества потребления – не человек, а экономика, требующая конкурентоспособные «человеческие ресурсы» для своего развития: «Все эти перемены можно в сумме описать как переход к “обществу, основанному на знании”, или информационному обществу, т. е. такому, где основу экономики составляют нематериальные товары и услуги и где знания и умения приобретают первостепенное значение» [9].

Четвертая тенденция – унификация системы образования (Болонский процесс), международное признание квалификационных требований. Процесс глобализации национальных систем образования имеет и обратную сторону: в таком образовании утрачивается элемент культурно-исторической идентичности, присущей каждому народу, тогда как для космополитической идентичности нет оснований – из-за отсутствия у всех народов общего исторического опыта и культурной памяти. Какой образ человека в рассматриваемой (западной) системе образования? Что ценится? На передний план выходят «аналитические навыки, т. е. способность искать и находить информацию, облекать вопросы в четкую форму, формулировать проверяемые гипотезы и др. Устное и письменное общение, командная работа, взаимное обучение в коллективе, творческий подход» и т. п. [6]. Отмечаются также значимость «социальной компетентности», «склонности к порядку», содействия «социальной сплоченности».

В докладе не подчеркивается различие между американской и европейской системой образования, заключающееся в том, что европейская традиция – более фундаментальная, нацеленная на развитие творческих способностей человека как производителя интеллектуального продукта, а американская – более прикладная, прагматичная, нацеленная скорее на формирование человека-потребителя интеллектуального продукта. Система первого типа выше системы второго типа, но и она не настолько привлекательна, чтобы России, имеющей прекрасный опыт и общего, и высшего образования, брать ее за образец. Ведь творческий труд при нравственных основаниях рассматриваемой цивилизации не удерживает ее от губительных тенденций. Доклад, таким образом, строится на принципе – «образование для рынка», даже если это касается творческого труда (а не образование для раскрытия, духовного

развития личности), т. е. на позиции «человек-функция». Человек в этой концепции оценивается его стоимостью на рынке труда, потому речь идет о «человеческом капитале», а образование из духовной сферы превратилось в «сферу услуг».

В заключение отметим, что сегодня остро стоит вопрос о том, что России нужны обученные люди. В обществе сохраняется потребность в индивидах, способных к полноценному выражению своей субъектности в многообразных формах – созидании, творчестве, познании. Без них, образованных людей, Россия теряет шансы на свое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронов В. В. Модернизационные процессы в управлении образованием // Вестник РФО. – 2008. – № 2. – С. 51–59.
2. Наливайко Н. В. Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 27–33.
3. Камашев С. В., Косенко Т. С. Глобализация образования и «глобальное образование» в современном мире // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 124–132.
4. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.postindustrial.ru/titles.shtml?book=1>.
5. Румянцева Н. Л. Человек развивающийся (Путь к единой культуре) : системно-диалектический подход. – М. : Изд-во URSS, 2009. – 220 с.
6. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы : доклад Всемирного банка. – М. : Весь мир, 2003. – 232 с.
7. Хиту Н., Генин В. Инновационная образовательная деятельность вузов: модель и субъект // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 61–66.
8. Румянцева Н. Л. Содержание образования и общечеловеческие культурные ценности // Философия образования. – 2010. – № 4 (33). – С. 146–155.
9. Делягин М. Г. Мировой кризис: общая теория глобализации : курс лекций. – М. : ИНФРА, 2003. – 768 с.

Принята редакцией 15.01.2013